

Факторы женской профессиональной ментальности¹

ШТРИКОВА Дарья Борисовна

Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

Аннотация. *Цель.* Цель исследования состоит в выделении факторов женской профессиональной ментальности, которые определяют отношение женщин к профессиональной деятельности во взаимосвязи с другими аспектами жизнедеятельности, к которым можно отнести брачно-семейную, образовательную, финансовую сферу и здоровье. Построение семантических пространств и анализ ролевой позиции «Я сама» позволяет понять, насколько они принимаются и разделяются респондентками. *Методы.* В ходе исследования были применены следующие методы: 1) анализ тематической литературы и официальных документов; 2) опрос с целью выявления существующих установок, стереотипов, норм относительно женских ролей, 3) опросник, составленный в соответствии с психосемантическим методом множественной идентификации В. Ф. Петренко; 4) факторный анализ (метод главных компонент с последующим вращением факторных осей методом Varimax с нормализацией Кайзера). Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS Statistics 17 и STATISTICA 10. *Результаты.* В результате факторного анализа были извлечены шесть факторов: 1) установки профессиональной успешности / неуспешности; 2) карьеризм / ориентация на семью; 3) ориентация на общественное мнение при выборе профессии / успех не связан с карьерой; 4) привлекательная внешность; 5) эмансипированность; 6) традиционность. *Практическая значимость.* Материалы исследования могут быть использованы при разработке программ, связанных с мерами социальной поддержки материнства и детства, профессиональных образовательных программ, адаптации зарубежных подходов к организации женской трудовой занятости. *Ценность результатов.* Результаты исследования могут использоваться при разработке законодательных, информационных, образовательных и художественных проектов для женщин, где выявленные факторы женской профессиональной ментальности могут поддерживаться, корректироваться или нейтрализовываться в зависимости от стратегических задач государства в вопросах использования женского трудового потенциала.

Ключевые слова: женская профессиональная ментальность; гендерные стереотипы; женская карьера; профессиональные барьеры; женская профессиональная деятельность; гендерные роли; психосемантический метод множественной идентификации.

Введение

На сегодняшний день вопрос женской профессиональной ментальности отвечает вызовам времени, определяющего перспективы развития психологической науки. Вопрос женской профессиональной ментальности находится на пересечении научных тем. С одной

¹ Статья опубликована при поддержке Программы НИУ ВШЭ «Университетское партнёрство».

стороны, это аспекты гендерной ментальности, а с другой стороны, аспекты профессиональной деятельности. Женская профессиональная ментальность является базой, на которой строится женская карьера. Трактовки понятия «ментальность», которое является основополагающим для понятия «женская профессиональная ментальность», весьма разнообразны. Концепция женской профессиональной ментальности строится на понимании ментальности, как совокупности установок (Петренко, Митина, 1997; Петровский, 1990; Полежаев, 2011; Оборина, 1994; Сафронов, 1996; Шварц, 1992).

Содержание понятия «гендерная ментальность» в настоящее время активно разрабатывается, но этот процесс начался сравнительно недавно (Чуркина, 2018; Ключко, 2020). Гендерная ментальность включает в себя следующие компоненты: гендерные установки в разных сферах жизни; гендерные отношения; гендерные стереотипы и нормы (Клецина, Иоффе, 2019; Ключко, 2020). Женская *профессиональная ментальность* трактуется в данной статье как *совокупность социально-психологических установок, гендерных стереотипов и норм, формирующих отношение к профессиональной деятельности во взаимосвязи с другими сферами жизнедеятельности, требующими затрат сил, времени, распределения собственных ресурсов женщины* (Бусыгина, Штрикова, 2016).

По нашему мнению, совокупность социально-психологических установок, гендерных норм и гендерных стереотипов является отражением процессов, происходящих в обществе. Они формируются в рамках определённой социокультурной системы и обуславливают гендерные характеристики человека как представителя определённой исторической эпохи. В качестве основных сфер жизнедеятельности и самореализации человека выделяют профессиональную и брачно-семейную (Коростылева, 2001). В качестве дополнительных сфер определяют образование, здоровье, материальное благосостояние (Солодникова, 2007). Таким образом, к «другим сферам жизнедеятельности» мы относим брачно-семейную, образовательную, финансовую сферу и здоровье.

Изучая российские и зарубежные научные работы, мы обнаружили отсутствие комплексных исследований женской профессиональной ментальности, хотя есть исследования, посвящённые изучению тех частных элементов, которые мы включаем в её содержание. Российские учёные активно рассматривают теоретические и эмпирические аспекты женской профессиональной деятельности: барьеры в профессиональной деятельности (Гончарова, 2004; Багирова, Бледнова, 2021; Губанова, 2009; Поворина, Камардина, 2018; Яковлева, 2020); женское лидерство (Бендас, Петрушихина 2015); установки, гендерные стереотипы, нормы и личностные особенности (Ожигова, 2009; Семенова, 2011; Клецина, Иоффе, 2019; Ключко, 2020).

Одной из актуальных тем в зарубежных исследованиях является тема гендерного равенства в профессиональной сфере (Ridgeway, Correll, 2004; Eagly, Karau, 2002; Marikova, Huchet, Formankova, Krizkova, 2016; Abioye, Nyawo, 2020; Van't Foort-Diepeveen, Argyrou, Lambooy, 2021). В российских исследованиях она тоже присутствует, хотя и не в таком масштабе (Айвазова, 2001; Воронина, 2013; Шведова, 2013). В данном исследовании было бы опрометчиво пренебречь этой темой, поэтому в опросник были включены дескрипторы, отражающие аспекты гендерного равенства.

Здесь надо упомянуть о том, что обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин является одной из семнадцати целей в области устойчивого развития, провозглашённых ООН. Эти цели направлены на «преобразование нашего мира» в лучшую сторону (ООН, 2021). В зарубежных исследованиях обличается гендерное неравенство и низкий социальный статус женщин, обосновываются направления, в которых равенство должно быть достигнуто, и определяются общественные институты, которые должны этому способствовать. Отметим, что статьи зарубежных авторов (преимущественно

североамериканских и западноевропейских) более радикальны в своих оценках и предложениях. В целом, если обобщить результаты всех проведённых исследований в данном предметном поле, то лучшим выводом, отражающим мнение учёных, работающих в области женской карьеры, будут слова Б. Р. Рэйджинс и Е. Сандстром о том, что для женщин путь к карьере связан с преодолением многочисленных препятствий (Ragins, Sundstrom, 1990).

Таким образом, в концепции женской профессиональной ментальности объединены взаимосвязанные элементы. С помощью факторного анализа можно выделить факторы женской профессиональной ментальности, каждый из которых будет иметь определённый смысл, сформированный входящими в него дескрипторами (пункты опросника). Содержание факторов семантического пространства отражает ведущие основания классификации социальной действительности, принятой в определённой культуре и усвоенной данным конкретным индивидом (Петренко, 1997). Содержательный анализ полученных факторов позволяет очертить феноменологию женской профессиональной ментальности.

Организация исследования

Первый этап

На первом этапе проведён анализ научной литературы. Анализ литературы позволил обнаружить существующие установки, гендерные нормы и стереотипы, которые вошли в методику в виде дескрипторов. Например, дескрипторы «Женщины подвергаются дискриминации при карьерном продвижении», «Считает, что название профессии женщины должно быть официально закреплено в женском роде, например: учитель — учительница, доктор — докторица» и ряд других, были сформулированы на основании анализа научных статей.

Второй этап

На втором этапе для того, чтобы методика была более полной и содержательной был проведён опрос группы респондентов, которой предлагалось описать элементы женской профессиональной ментальности, а именно: существующие социальные установки, гендерные стереотипы и гендерные нормы в профессиональной, брачно-семейной, образовательной, финансовой сфере и связанные со здоровьем.

Выборку составили 94 человека, из них мужчин — 36%. Средний возраст = 21,1 года; стандартное отклонение = 1,2 года. Респонденты второго этапа представляют собой тех, чья профессиональная ментальность находится на начальном этапе развития, так как работа ещё не является для них основным видом деятельности. Это позволяет выявить факторы женской профессиональной ментальности ещё до того, как профессиональная деятельность и жизнедеятельность в целом внесёт свои коррективы.

Третий этап

На третьем этапе в соответствии с психосемантическим методом множественной идентификации В. Ф. Петренко был составлен опросник из 74 суждений (дескрипторов) (Петренко, 1997). Респонденты оценивали их с точки зрения разных ролевых позиций «деловая женщина», «типичная современная женщина», «моя мама», «женщина через 20 лет», «идеальная женщина, по мнению российского общества», «неуспешная женщина», «европейская женщина», «я сама», «советская женщина», «успешная женщина». Респондент отражал своё мнение относительно того, насколько то или иное утверждение характерно для соответствующего типа женщин. Оценка ставится по шкале от «-3» (совсем не характерно) до «+3» (очень характерно).

Респондентами выступили 60 девушек, студенток пятого курса Самарского государственного технического университета, в возрасте 21–22 лет (средний возраст = 21,4; стандартное отклонение = 1 год), без детей, как с опытом работы, так и без него. Необходимо отметить отсутствие значимых различий в выделенных факторах у девушек с опытом работы и без опыта работы.

Четвёртый этап

На четвёртом этапе после обработки данных процедурой факторного анализа были выделены ключевые факторы, объясняющие наибольшие проценты дисперсии и построены семантические пространства по объектам анализа. Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS Statistics 17 и STATISTICA 10 (IBM).

Результаты

В результате факторного анализа, который проводился методом главных компонент с последующим вращением факторных осей методом Varimax с нормализацией Кайзера, в структуре сводной матрицы было выделено шесть факторов, объясняющих в сумме образующие 96,42% всей образующейся дисперсии: соответственно 49.3% (первый фактор), 30.5% (второй фактор), 5.4 (третий фактор), 4% (четвёртый фактор), 3.6% (пятый фактор), 3.6% (шестой фактор) общей дисперсии. Принято считать, что при хорошем факторном решении выбирают столько факторов, чтобы они в сумме объясняли не менее 70–75% (Кожевникова, Вьюжанина, 2016).

«Дескрипторы (пункты-суждения) опросника, сгруппированные по выделенным факторам, и веса факторных нагрузок дескрипторов, отражают величину проекции вектора-суждения на ось фактора, что в содержательном плане отражает степень выраженности в данном дескрипторе некоторого общего, представленного в факторе смысла. Факторные нагрузки отражают смысловое наполнение пунктов опросника и характеризуют сам этот пункт-суждение, а не ответы по нему. Знак факторной нагрузки содержательного смысла не имеет, а показывает отнесённость каждого пункта опросника к одному из противоположных полюсов выделенного фактора» (Петренко, 2018, с. 362). В нашем исследовании первый фактор, объясняющий 49,3% дисперсии, на положительном полюсе включает следующие дескрипторы (Табл. 1).

Определив наибольшую по значению нагрузку, которая будет считаться доминирующей, отметим, что «если нагрузка в строке отличается от уже выделенной менее чем на 0,20, то и она выделяется, но уже как второстепенная» (Слепко, Ледовская, Цымбалюк, 2015, с. 143). Наиболее полярными по этому фактору являются ролевые позиции «успешная женщина» и «неуспешная женщина», и это служит основанием для интерпретации такого фактора, как «Установки профессиональной успешности». Дескрипторы, представленные в нём — это установки и поступки, которые являются признаками профессиональной успешности.

Рассматривая содержание двух полюсов, можно отметить, что положительный полюс содержит в себе признаки женской профессиональной ментальности, характерной для эгалитарной модели семейных отношений. Отрицательный полюс характеризует модель традиционных семейных отношений (Клецина, Иоффе, 2019). Противоположный полюс назовём «Установки профессиональной неуспешности». Анализируя содержание отрицательного полюса, надо отметить, что он содержит в себе много суждений, связанных с передачей ответственности за свою профессиональную деятельность, финансовое положение, выбор профессии на кого-то другого.

Таблица 1. Результаты факторизации матрицы: первый фактор

Дескриптор	Вес
<i>Положительный полюс</i>	
Выбирает работу в соответствии со своими склонностями и интересами	.975
Занимается самообразованием: читает книги, изучает программы и так далее	.965
Считает, что можно быть успешной и в семейных отношениях, и в профессиональной деятельности.	.959
Планирует свою жизнь	.956
Ориентирована на профессиональный успех	.953
Работает в своё удовольствие	.934
Стремится к карьерному росту	.919
Равномерно развивается во всех жизненных сферах	.907
Контролирует финансы: расходы и доходы	.891
Сама выбирает себе профессию	.889
Получает высшее образование	.883
Умеет планировать свой день и распределять время	.873
Стремится к материальной независимости от мужчины	.871
Повышает свой профессиональный уровень: посещает курсы и тренинги	.813
Сама обеспечивает семью	.706
Стремится зарабатывать больше мужа	.686
Считает, что «сначала карьера, потом семья»	.623
Считает, что женщина имеет равные права с мужчиной	.631
Выбирает профессию и работу, уважаемую в обществе	.660
<i>Отрицательный полюс</i>	
Стремится растворить свою индивидуальность в индивидуальности мужа	-.952
Считает, что жена не должна быть успешнее мужа в карьере	-.946
Считает, что успешная карьера способна привести к утрате женственности	-.935
Рассчитывает на материальную поддержку со стороны государства	-.928
Работает не там, где хочет, а там, где возьмут	-.921
Считает, что женщине сложнее стать руководителем, даже если она обладает большими знаниями в своей сфере деятельности по сравнению с мужчинами	-.920
Рассчитывает на помощь родственников в трудоустройстве	-.911
Ищет причины профессиональных неудач в половой принадлежности (в том, что она женщина).	-.885
Рассчитывает на помощь в трудоустройстве со стороны государства	-.860
Не стремится работать вообще	-.831
Стремится выйти замуж, чтобы решить свои финансовые проблемы	-.819
Считает, что женщины-руководители менее компетентны, чем руководители-мужчины.	-.813
Считает, что муж должен зарабатывать больше жены	-.734
Довольствуется тем финансовым положением, которое имеет и не предпринимает усилий, чтобы его улучшить.	-.734
Выбирает профессию кого-то из родителей	-.692
Считает, что муж — глава семьи	-.642
При выборе профессии ориентируется в первую очередь, на мнение родителей.	-.622
Вопросы воспитания детей, в основном, лежат на её плечах	-.589
Оформляет семейные кредиты на себя	-.552

Построим семантическое пространство установок и разместим на графике ролевые позиции (Рис. 1). «Построение семантических пространств реализует две задачи: координатные оси, образующие «скелет» семантического пространства, выступают операциональным аналогом категориальной структуры индивидуального сознания; размещение же в семантическом пространстве анализируемых значений позволяет реконструировать семантический состав значений как единиц индивидуального сознания. В случае, когда объединение признаков описания в факторы происходит по их коннотативным основаниям, размещение значений в таком пространстве отражает их коннотативные значения — значения, в

которых отражение и отношение слиты, то есть значения, личностные смыслы и чувственная ткань которых содержатся в нерасчлененном единстве. Такие пространства характеризуют личностные смыслы индивида» (Петренко, 2005, с. 85).

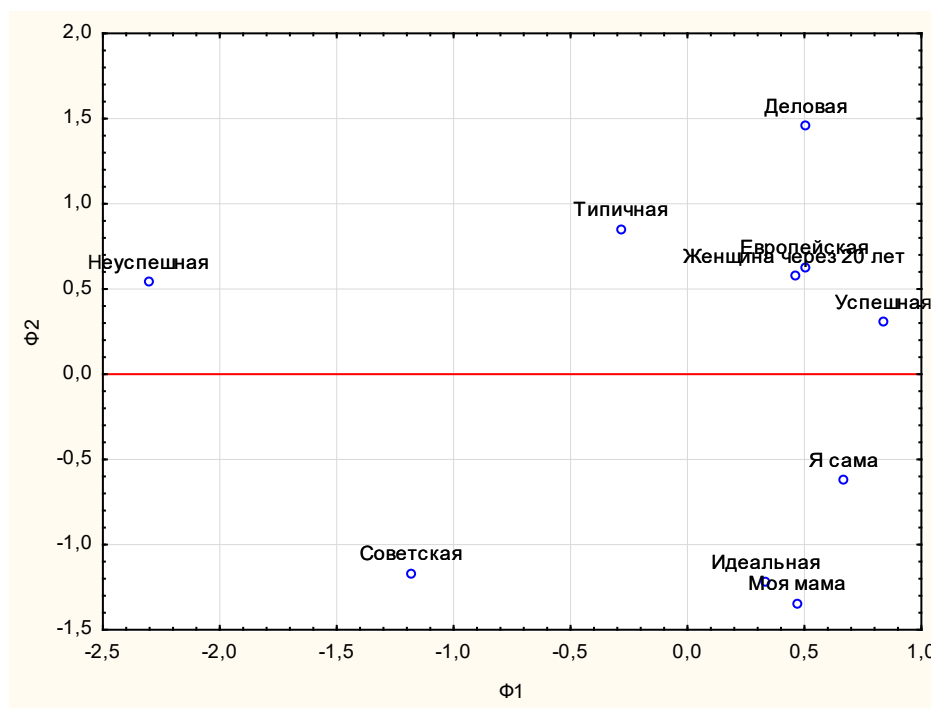

Рисунок 1. Размещение ролевых позиций в семантическом пространстве: первый и второй факторы

Отметим, что согласно методике, интерес для содержательной интерпретации «представляет близость объектов, ролевых позиций, находящихся именно на полюсах факторов. Близость объектов, разместившихся около начала координат, интереса для содержательной интерпретации не представляет, ибо их близость обусловлена отсутствием некоего качества, выражаемого данным фактором. Эти объекты одинаково «никакие» по данному измерению и не более того» (Петренко, 2005, с. 268).

Соответствие содержанию фактора «Установки профессиональной успешности» приписывается ролям «я сама», «моя мама», «деловая», «европейская», «женщина через 20 лет», «успешная» (Рис. 1). Суждения, составляющие первый фактор, рисуют портрет «Суперженщины» — самостоятельной, стремящейся к профессиональной самореализации, желающей повышать свой образовательный и компетентностный уровень, материальной независимости, стремящейся успеть и в карьере, и в семейной жизни. Роли, лежащие на поле значений «Установки профессиональной неуспешности», — «неуспешная» и «советская». Обращает на себя внимание данное месторасположение «советской женщины» — казалось бы, с точки зрения истории, именно советская власть обеспечила женщинам реализацию права на труд, а с точки зрения двадцатилетних респондентов, это не так.

Позиции «идеальная» и «моя мама» лежат на плоскости очень близко друг к другу, что показывает, что мама является эталоном и образцом для подражания, её модель поведения одобряются и принимаются. Ролевая позиция «я сама» также находится в этой четверти на графике, говоря об идентификации респондентов именно с этими ролями. Говоря о близости позиций на графике, можно отметить расположение «европейской», «женщины через 20 лет» и «успешной» женщины. Смеем предположить, что это отражает направление перспектив-

ного развития современной женщины и общества в целом. По этому фактору «современная» россиянка «уходит» от «советской женщины» и движется в европейском направлении.

Здесь надо отметить, что ментальность подвержена изменениям, но изменения носят инертный характер (Нестерова, Баранов, 2017). Приведём пример исследования американских учёных, которое показало, что за период с 2007 по 2018 гг. стереотипы «наука для мужчин / искусство для женщин» и стереотипы «карьера для мужчин / семья для женщин» сместились в сторону нейтральности, ослабев на 13%–19%. Причём тенденции наблюдались почти во всех демографических группах и во всех географических регионах США и некоторых других (европейских) стран, что указывает на глобальные сдвиги в коллективных явных и неявных гендерно-профессиональных стереотипах (Charlesworth, Banaji, 2021; Lopez-Zafra, Garcia-Retamero, 2021). Второй фактор, объясняющий 31% дисперсии, на положительном полюсе включает следующие дескрипторы (Табл. 2).

Таблица 2. Результаты факторизации матрицы: второй фактор

Дескриптор	Вес
<i>Положительный полюс</i>	
Осознанно не собирается заводить детей	.938
Считает, что её карьерному росту мешает наличие семьи и детей	.934
Тратит время и деньги в первую очередь на себя	.926
Считает, что самое важное в работе — высокий доход	.917
Ставит интересы работы выше семейных	.912
Подставит коллегу ради карьеры	.908
Считает, что женщины подвергаются дискриминации при карьерном продвижении.	.898
Добивается карьерного роста «через постель»	.871
Претендует на место мужчины в обществе.	.773
Боится своей финансовой зависимости от мужчины.	.770
Считает, что «сначала карьера, потом семья»	.764
Считает, что женщина имеет равные права с мужчиной	.760
Часто испытывает стресс	.741
Считает, что работодатели склонны рассматривать работу, выполненную женщиной, как менее ценную.	.730
Имеет минимум личной жизни.	.680
Стремится зарабатывать больше мужа	.674
Считает, что название профессии женщины должно быть официально закреплено в женском роде, например: учитель — учительница, доктор — докторица и так далее	.611
Сама обеспечивает семью	.541
<i>Отрицательный полюс</i>	
Выполняет домашнюю работу: готовит, убирает, гладит и так далее	-.974
Ставит интересы семьи выше личных	-.853
Работает в традиционно «женских» сферах деятельности	-.797
Вопросы воспитания детей, в основном, лежат на ее плечах	-.736
Считает, что муж — глава семьи	-.715
При выборе профессии ориентируется, в первую очередь, на мнение родителей	-.654
Считает, что успех не обязательно связан с карьерой	-.547

Наиболее полярными по второму фактору являются ролевые позиции «деловая» и «моя мама» (Рис. 1). Тут очевидно, что противоположные полюсы этого фактора будут связаны с карьерой и семьей. Второй фактор по представленности дескрипторов, имеющих наибольшую нагрузку на положительном полюсе, можно описать как «Делать карьеру в ущерб семье». Его содержание ассоциируется с понятием «Карьеризм». В российской культуре этот термин имеет негативную коннотацию, особенно по отношению к «карьеристке». Так говорят о женщине, которая может «пойти по головам», способна на аморальные поступки и готова отказаться от семьи и детей или, как минимум, пренебрегать их интересами.

Противоположный полюс фактора можно назвать «Ориентация на семью». Ориентация на карьеру в ущерб семье респонденты приписывают таким ролям, как «деловая», «европейская», «женщина через 20 лет», «современная», «успешная», «неуспешная». Респонденты считают, что «успешные» и «неуспешные» женщины одинаково ориентированы на карьеру, то есть успех или неуспех определяется не только фактором карьеры.

Особенно интересна ролевая позиция «современная женщина». Она представляется респондентам как ориентированная на карьеру женщина с традиционными, патриархальными взглядами на семью, где жена не должна быть успешнее мужа в карьере. К ориентации, в первую очередь, на интересы семьи тяготеют роли «я сама», «моя мама», «советская» и «идеальная женщина». С той разницей, что советская женщина ориентирована на патриархальный уклад в обществе и семейные отношения, а «я сама», «моя мама» и «идеальная женщина» ориентированы на успешное совмещение профессиональных и семейных ролей при ориентации на приоритет семейных отношений. Третий фактор, объясняющий 5,5% дисперсии, на положительном полюсе включает следующие дескрипторы (Табл. 3).

Таблица 3. Результаты факторизации матрицы: третий фактор

Дескриптор	Вес
<i>Положительный полюс</i>	
Всегда придерживается правил	.841
Выбирает профессию и работу, уважаемую в обществе	.692
Выбирает профессию кого-то из родителей	.656
<i>Отрицательный полюс</i>	
Считает, что успех не обязательно связан с карьерой	-.573

Наиболее полярными по третьему фактору являются ролевые позиции «советская» и «моя мама» (Рис. 2). Назовём фактор с положительного полюса — «Ориентация на общественное мнение при выборе профессии». Необходимость в социальном одобрении работы и профессии приписывается ролям «советская», «идеальная», «деловая». Отрицательный фактор назовём в соответствии с названием дескриптора «Успех не связан с карьерой». Успех не связан с карьерой для ролевых позиций «я сама», «неуспешная», «типичная современная» и «моя мама», Интересно, что наибольшее (и единственное) сходство ролевых позиций «я сама» и «неуспешная» женщина приходится именно на этот фактор.

Четвёртый фактор (4% дисперсии) является униполярным, у него отсутствует отрицательный полюс. Данный фактор представлен единственным дескриптором «Считает, что привлекательная внешность помогает в карьерном продвижении» с весом 0,756. Наиболее удалёнными от положительного полюса являются ролевые позиции «моя мама» и «европейская» (Рис. 2). Очевидно, что редкие мамы демонстрируют и транслируют такие установки своим дочерям, в отличие от средств массовой информации, которые активно пропагандируют стандарты внешнего облика современного человека (Патрикеева, Капина, 2020). Поэтому ролевые позиции «типичная современная» и «идеальная с точки зрения российского общества» находятся на положительном полюсе. Образ же феминистически настроенной европейской женщины далёк от подобных установок.

Пятый фактор также является униполярным (3,6%). У него отсутствует отрицательный полюс. Дескрипторы, входящие в этот фактор: «Оформляет семейные кредиты на себя» (0,76) и «Считает, что название профессии женщины должно быть официально закреплено в женском роде, например: учитель — учительница, доктор — докторша и так далее» (0,632). Данный фактор можно назвать «Эмансипированность», так как он связан с принятием женщинами на себя мужских ролей и требованием признания равных прав в профессиональной самоидентификации.

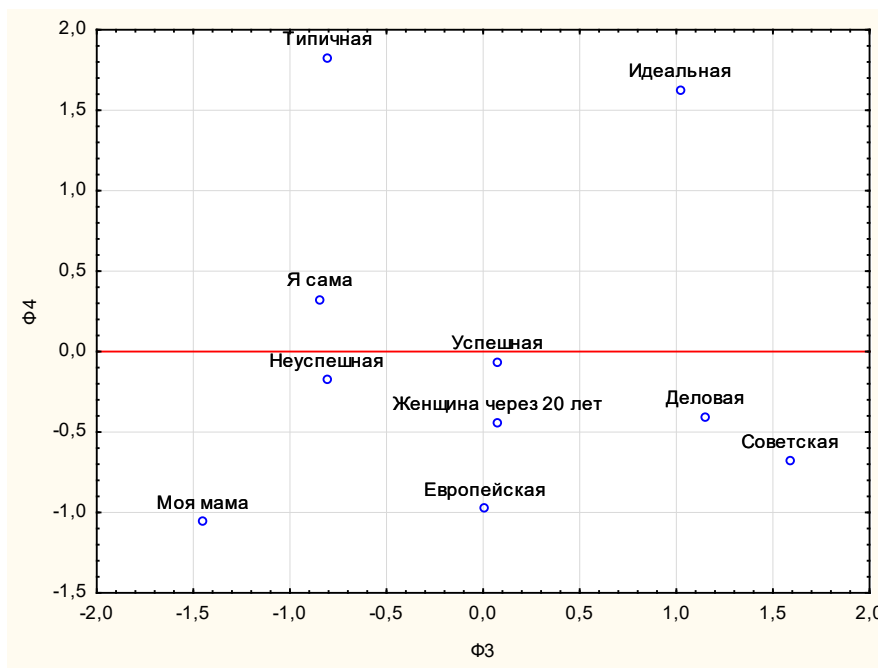

Рисунок 2. Размещение ролевых позиций в семантическом пространстве: третий и четвертый фактор

Наиболее полярными по пятому фактору являются ролевые позиции «я сама», «деловая» и «европейская женщина» (Рис. 3). Позиция «я сама» по обоим составляющим фактора далека от эмансипированности, «деловую» женщину скорее не беспокоят вопросы феминизации наименования профессии. Для ролевой позиции «европейская женщина» подобные поступки вполне характерны.

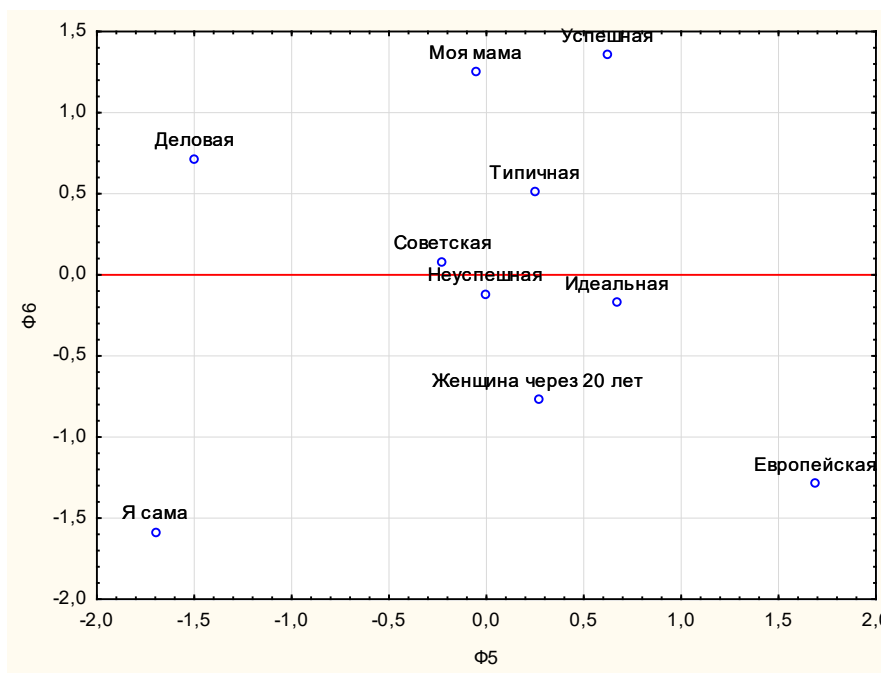

Рисунок 3. Размещение ролевых позиций в семантическом пространстве: пятый и шестой фактор

Шестой фактор также является униполярным (3,6%), у него представлен только положительный полюс. Дескрипторы, входящие в этот фактор: «Муж глава семьи, но управляет им жена» (0,799) и «Для неё важно всегда вести себя должным образом» (0,669). Его содержа-

ние вызывает ассоциацию со старой русской поговоркой «Мужчина — голова, а женщина — шея, куда шея повернёт, туда голова и смотрит» (Даль, 2010). Манипуляции в семейных отношениях на данный момент времени кажутся респонденткам излишними, хотя они считают, что именно так поступают «моя мама» и «успешная женщина». Допускаем, что это связано, скорее, с недостатком личного опыта, чем с принципиальной позицией по этому вопросу.

Согласно исследованиям М. А. Ерофеевой более 50% девушек и юношей подтверждают позицию о том, что у женщин есть свой арсенал скрытых средств влияния (Ерофеева, Ключко, 2020). Данный фактор можно назвать «Традиционность», так как он связан с типичным проявлением традиционной женской мудрости. Наиболее удалёнными от положительного полюса являются ролевые позиции «Я сама» и «Европейская» (Рис. 3). Самыми близкими к положительному полюсу — «Моя мама» и «Успешная».

Наличие фактора, отражающего некоторый значимый аспект поведения (в нашем случае качества «Традиционность»), не говорит о том, что «во всех случаях жизни человек автоматически выбирает поведение, соответствующее одному из полюсов этого фактора, но показывает, что среди многочисленных аспектов, по которым оценивается тот или иной поступок, данный аспект является весьма существенным и вносящим свой вклад в проблему выбора. Выбор же остается за самим человеком» (Петренко, 2005, с. 230).

Общее обсуждение результатов

Проведённое исследование позволило определить факторы женской профессиональной ментальности у студенток сформированной выборки. Рассматривая ролевую позицию «я сама» по выделенным компонентам, можно сделать вывод, что респондентки ориентированы на успешное совмещение семейной и профессиональной роли, профессиональный успех, выбор работы «по душе», стремятся к карьерному росту, финансовой независимости и образованию (высшему, дополнительному, самообразованию).

К похожим выводам привело исследование концепта «современная девушка» в представлении молодежи, проведённое Н. Г. Наумовой, которое показало, что современная девушка «занята разнообразной деятельностью, при этом успешно совмещает работу и личную жизнь; для неё очень большое значение имеет карьера; она обладает силой духа и твёрдостью, что позволяет ей самой решать все проблемы и вследствие этого быть независимой» (Наумова, 2016, с. 54; Ильясова, Коротаева, 2017). Данный образ транслирует и современный «глянец» (Бегичева, Хазиахмедова, 2019). В целом они настроены на равномерное развитие во всех жизненных сферах, достижение баланса семьи и работы (Клецина, Иоффе, 2019; Чернова, 2012; Штроо, Козьяк, 2015).

При сопоставлении карьеризма и ориентации на семью, респондентки скорее склонны ко второму. Ценность семьи не теряет своей высокой значимости, хотя «этим не исчерпывается смысл жизни женщины» (Клецина, Иоффе, 2019). Это подтверждает и согласие респонденток с тем, что успех необязательно связан с карьерой. Даже, состоявшись в профессии, «женщина отрицательно или конфликтно оценивает себя, если она не замужем» (Кочеткова, 2015).

Исследования содержания понятия «успешная женщина» также показали, что она «должна состояться в какой-либо сфере деятельности, сохранив при этом все традиционные атрибуты» (Волкова, Синельникова, 2016). При этом у ролевых позиций «моя мама», «советская» и «идеальная женщина, с точки зрения российского общества» ориентация на семью выражена сильнее. Так что, по мнению респонденток, в российском обществе господствуют традиционные взгляды на женскую ролевую модель.

Отмечая важность привлекательной внешности как таковой, студентки не имеют твёрдой уверенности в том, что она помогает в карьерном продвижении. В исследованиях, посвящённых этой теме, вопрос привлекательной внешности является лишь одним из многочисленных факторов успешности, влияющих на конкурентоспособность в ограниченных сферах профессиональной деятельности (например, индустрии красоты), при доминирующем приоритете профессиональных знаний и умений (Гаврильева, 2015).

Позиция «я сама» далека от эмансипированности, причём по этому фактору она максимально удалена от «европейской». Респондентки отрицают необходимость принятия на себя мужской роли в финансовом плане. Хотя они и стремятся к финансовой независимости, но это совсем не значит, что они готовы брать на себя полную ответственность за содержание семьи.

Девушки не видят необходимости в профессиональных феминитивах. Исследования отечественных авторов показывают, что в российском обществе запрос на профессиональные феминитивы не актуализирован, хотя обсуждение этого вопроса находится в поле общественного дискурса (Прокопенко, Заескова, 2019; Самойленко, Стекленева, 2019).

Современные девушки в одних вопросах следуют традиционным устоям, а в других — их представления соответствуют эгалитарной модели (Клецина, Иоффе, 2019). Например, к традиционной можно отнести высокую ценность семьи, отсутствие прямой связи успеха с карьерой, к эгалитарной — стремление к совмещению работы и семьи. Однако представление девушек о финансовых отношениях в семье вызывает затруднение в отнесении его к какой-либо модели, поскольку было обнаружено их стремление к финансовой независимости при твёрдой убеждённости в том, что семью должен обеспечивать муж. С одной стороны, представления респонденток вполне соответствуют распространённой традиционной семейной модели, где мужчине отведена роль кормильца, а с другой — эгалитарной модели, где оба супруга зарабатывают (Доброхлеб, Баллаева, 2018, Клецина, Иоффе, 2019).

Заключение

Факторами женской профессиональной ментальности являются: установки, связанные с профессиональной успешностью или неуспешностью, стремление сделать карьеру во что бы то ни стало или ориентация только на семью, социальная оценка профессии, взаимосвязь успеха и карьеры, значение привлекательной внешности в карьере, ответственность за финансовое обеспечение семьи.

Результаты факторного анализа показали направления для дальнейших исследований. Во-первых, анализ содержания выделенных факторов позволяет сделать предположение, что существует несколько типов женской профессиональной ментальности, которые характеризуются различной степенью выраженности факторов (особенно там, где есть два противоположных полюса), вариантами их сочетания и так далее.

Дальнейшая исследовательская задача состоит в разработке соответствующей методики. Во-вторых, так как ментальность подвержена изменениям, проследить динамику изменения женской профессиональной ментальности, выбрав в качестве респондентов женщин, уже реализовавшихся в профессиональной деятельности и семейной жизни.

Анализ соотношения оценивания «европейской» и «советской» женщины, себя и мамы позволяет оценивать и динамику социальных процессов изменения женской роли и выделить особенности интегрирования индивидуального опыта с социальными тенденциями.

Литература

- Айвазова, С. (2001). *Гендерное равенство в контексте прав человека*. М.: Эслан.
- Багирова, А. П., Бледнова, Н. Д. (2021). Совмещение профессионального и родительского труда в оценках уральских женщин: объективные и субъективные барьеры. *Женщина в российском обществе, специальный выпуск*, 150–167.
- Бегичева, О. Л., Хазиахмедова, Р. Р. (2019). Образ женского идеала в глянце. В сб.: О. Д. Кошечев (ред.). *Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации* (255–257). М.: РГУ.
- Бендас, Т. В., Петрушихина, Е. Б. (2015). Проблемы гендерной психологии лидерства: новый этап развития. *Вестник РГГУ. Психология. Педагогика. Образование*, 1, 134–142.
- Бусыгина, А. Л., Штрикова, Д. Б. (2016). *Феномен женской профессиональной ментальности: Монография*. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, Порто-принт.
- Волкова, Т. А., Синельникова, Л. Г. (2016). Социокультурные особенности восприятия успешных женщин (по материалам современной России). В сб.: Е. Е. Леонов (ред.). *Культура и искусство: поиски и открытия* (331–336). Кемерово: КемГУКИ.
- Воронина, О. А. (2013). Политика гендерного равенства в современной России: проблемы и противоречия. *Женщина в российском обществе*, 3, 12–20.
- Гаврильева, А. Г. (2015). Привлекательная внешность как фактор трудоустройства и карьерного продвижения. В сб.: О. Н. Широков (ред.). *Научное сообщество студентов* (196–198). Чебоксары: Интерактив плюс.
- Гончарова, А. А. (2004). *Социально-психологические барьеры, препятствующие построению карьеры женщин: на примере службы занятости населения по Московской области*: Дисс. ... канд. психол. наук. М.
- Губанова, В. И. (2009). Барьеры самореализации женщины в профессиональной среде. *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 1, 236–242.
- Даль, В. И. (2010). *1000 русских пословиц и поговорок*. М.: Рипол Классик.
- Доброхлеб, В. Г., Баллаева, Е. А. (2018). Семья перед лицом новых социальных вызовов. *Народонаселение*, 2, 60–68.
- Ильясова, Ю. С., Коротаева, Т. В. (2017). Роль женщины в современном мире. Ее многофункциональность в семье. *Известия Института систем управления СГЭУ*, 16, 50–53.
- Клецина, И. С., Иоффе, Е. В. (2019). Нормы женского поведения: традиционная и современная модели. *Женщина в российском обществе*, 3, 72–90.
- Ключко, О. И. (ред.). (2020). *Гендерная ментальность российской молодежи: психологический портрет: Монография*. СПб.: НИЦ АРТ.
- Ключко, О. И. (ред.). (2019). *Методы исследования гендерной ментальности и социализации личности*. СПб.: НИЦ АРТ.
- Кожевникова, О. В., Вьюжанина, С. А. (2016). *Психосемантика. Метод семантического дифференциала*. Ижевск: Удмуртский университет.
- Коростылева, Л. А. (2001). *Психология самореализации личности: Основные сферы жизнедеятельности*: Дис. ... д-ра социол. наук. СПб.
- Кочеткова, Т. Н. (2015). Стереотипный образ современной успешной женщины. *Глобальный научный потенциал*, 2, 16–19.
- Наумова, Н. Г. (2016). Концепт «современная девушка» в представлении молодежи. В сб.: И. Н. Хрусталева, Ю. В. Лазарев, Н. Г. Агапова (ред.). *Слово. Словесность. Словесник* (51–54). Рязань: Концепция.

- Нестерова, В. Л., Баранов, С. Т. (2017). К вопросу о динамике гендерных стереотипов в современном постиндустриальном обществе. *Вестник славянских культур*, 4, 61–68.
- Оборина, Д. В. (1994). Об особенностях ментальности будущих педагогов и психологов. *Вестник МГУ. Серия 14, Психология*, 2, 41–49.
- Ожигова, Л. Н. (2009). *Смысловые механизмы гендерной и профессиональной реализации личности в полиэтнической среде*: Монография. Краснодар: КГУ.
- Патрикеева, Э. Г., Капина, В. А. (2020). Влияние социальных стандартов красоты на формирование сверхценного отношения личности к своей внешности. *Мир педагогики и психологии*, 2(43), 77–83.
- Петренко, В. Ф., Митина, О. В. (1997). *Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета)*. Смоленск: Изд-во СГУ.
- Петренко, В. Ф., Митина О. В. (ред.). (2018). *Политическая психология. Психосемантический подход*, Москва; Челябинск: Социум.
- Петренко, В. Ф. (2005). *Основы психосемантики*, СПб.: Питер.
- Петровский, А. В. (1990). *Быть личностью*. М.: Педагогика.
- Поворина, Е. В., Камардина, И. С. (2018). Барьеры построения карьеры женщинами в современном обществе. *Материалы Ивановских чтений*, 1(18), 160–168.
- Полежаев, Д. В. (2011). *Русский менталитет: опыт социально-философского анализа*. Дисс. ... д-ра. философ. наук. Волгоград.
- Прокопенко, О. И., Заескова, С. В. (2019). Взаимосвязь языка и социокультурного контекста: феминитивы как отражение актуальных изменений в обществе. В сб.: Н. А. Краснова (ред.). *Методические рекомендации по вопросам теоретических и практических разработок в области общественно-гуманитарных наук* (37–41). Нижний Новгород: Профессиональная наука.
- Самойленко, Н. С., Стекленева, А. А. (2019). Феминитивы как инструмент гендерной дифференциации в СМИ. *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*, 2(33), 126–131.
- Сафронов, И. П. (1996). Историко-культурная эволюция понятия «менталитет». В сб.: *Российский менталитет в системе российского образования* (13–19). Оренбург.
- Семенова, Ф. О. (2011). Психологическая характеристика карьерной идеи женщин, успешно самореализующихся в профессиональной деятельности. *Ученые записки университета Лесгафта*, 3, 183–187.
- Слепко, Ю. Н., Ледовская, Т. В., Цымбалюк, А. Э. (2015). *Анализ данных и интерпретация результатов психологического исследования*. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.
- Солодникова, И. В. (2007). *Самореализация личности в зрелом возрасте*. Дисс. ... д-ра социол. наук. М.
- ООН (2021). *Цели ООН в области устойчивого развития*. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения 08.09.2021).
- Чернова, Ж. В. (2012). Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей. *Журнал исследований социальной политики*, 10(3), 295–308.
- Чуркина, Н. А. (2018). Гендерная идентичность в аспекте трансформации гендерной ментальности. *Социодинамика*, 9, 98–104.
- Шведова, Н. А. (2015). Развитие человеческого капитала и гендерное равенство: умная гендерная политика. *Женщина в российском обществе*, 3, 17–30.
- Штрикова, Д. Б. (2012). Феномен женской профессиональной ментальности. *Современные проблемы науки и образования: электрон. науч. журн.*, 3. URL: <http://www.science-education.ru/103-6459> (дата обращения 23.07.2021).

- Штроо, В. А., Козьяк, А. А. (2015). Личностный смысл баланса между работой и личной жизнью. *Мир психологии*, 3, 253–267.
- Яковлева, А. Ю. (2020). Барьеры, влияющие на карьеру женщин в управлении. *Colloquium-journal*, 2-7(54), 60–61.
- Abioye, F., Nyawo, P. (2020). Women in Nation Building: Breaking down Barriers, Building Bridges. *Agenda-empowering Women for Gender Equity*, 34(4), 45–54.
- Charlesworth, T. E. S., Banaji, M. R. (2021). Patterns of Implicit and Explicit Stereotypes III: Long-Term Change in Gender Stereotypes. *Social Psychological and Personality Science*, 1.
- Eagly, A. H., Karau, S. J. (2002). Role congruity theory of prejudice toward female leaders. *Psychological review*, 109(3), 573–598.
- Koenig, A. M., Eagly, A. H., Mitchell, A. A., Ristikari, T. (2011). Are leader stereotypes masculine? A meta-analysis of three research paradigms. *Psychological bulletin*, 137(4), 616.
- Lopez-Zafra, E., Garcia-Retamero, R. (2021). Are gender stereotypes changing over time? A cross-temporal analysis of perceptions about gender stereotypes in Spain. *International Journal of Social Psychology*, 36(2), 330–354.
- Marikova, H., Huchet, E., Formankova, L., Krizkova, A. (2016). *Women in Management of Small Enterprises: Co-inspiration between Social and Conventional Enterprises to Promote Equal Access to Decision-making Positions in Six European Countries: Comparative Study*. Praha: Sociologicky ustav.
- Ragins, B. R., Sundstrom, E. (1990). Gender and perceived power in manager-subordinate relations. *Journal of Occupational Psychology*, 63, 273–287.
- Ridgeway, C. L., Correll, Sh. J. (2004). Unpacking the Gender System: A Theoretical Perspective on Gender Beliefs and Social Relations. *Gender Society*, 18, 510–531.
- Schwartz, S. H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In M. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology*, 25 (1–65). New York: Academic Press.
- Van't Foort-Diepeveen, R., Argyrou, A., Lambooy, T. (2021). Holistic and Integrative Review into the Barriers to Women's Advancement to the Corporate Top in Europe. *Gender in Management*, 36(4), 464–481.

Поступила 13.08.2021

Factors of female professional mentality

Darya B. SHTRIKOVA

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

Abstract. *Purpose.* The purpose of the study is to highlight the factors of female professional mentality that determine women's attitude to professional activity in conjunction with other aspects of life, to which marriage and family, educational, financial and health spheres. The construction of semantic spaces and the analysis of the role position "I myself" allows us to understand how they are accepted and shared by the respondents. *Study design.* The following methods have been used: 1) analysis of thematic literature and official documents; 2) a survey to identify existing attitudes, stereotypes, norms regarding women's roles; 3) questionnaire, compiled in accordance with the psychosemantic method of multiple identification by V. F. Petrenko; 4) factor analysis (principal component analysis with subsequent rotation of the factor axes by the Varimax method with Kaiser normalization). Statistical data processing was carried out in the SPSS Statistics 17 and STATISTICA 10. *Findings.* As a result of factor analysis, six factors were extracted: 1) attitudes of professional success / failure; 2) careerism / family orientation; 3) orientation towards public opinion when choosing a profession / success is not associated with a career; 4) attractive appearance; 5) emancipation; 6) tradition. Implications for practice. The research materials can be used in the development of programs related to measures of social support for mothers and children, professional educational programs, adaptation of foreign approaches to the organization of female employment. *Value of the results.* The research results can be used in the development of legislative, informational, educational and artistic projects for women, where the identified factors of the female professional mentality can be supported, adjusted or neutralized depending on the strategic objectives of the state in the use of female labor potential.

Keywords: female professional mentality; gender stereotypes; women's career; professional barriers; women's professional activities; gender roles; psychosemantic method of multiple identification.

References

- Ajvazova, S. (2001). *Gendernoe ravenstvo v kontekste prav cheloveka* [Gender equality in the context of human rights]. M.: Eslan. (in Russian)
- Abioye, F., Nyawo, P. (2020). Women in Nation Building: Breaking down Barriers, Building Bridges. *Agenda-empowering Women for Gender Equity*, 34(4), 45–54.
- Bagirova, A. P., Blednova, N. D. (2021). Sovmeshchenie professional'nogo i roditel'skogo truda v otsenkakh ural'skikh zhenshchin: ob'ektivnye i sub'ektivnye bar'ery [Combining professional and parental work in the assessments of the Ural women: objective and subjective barriers]. *Woman in Russian Society, special issue* (150–167). (in Russian)
- Begicheva, O. L., Haziamedova, R. R. (2019). Obraz zhenskogo ideala v glyance. [The image of the female ideal in glossy magazines]. In O. D. Koshcheev (red.). *Social'no-gumanitarnye problemy obrazovaniya i professional'noj samorealizatsii* (255–257). M.: Izd. RGU. (in Russian)

- Bendas, T. V., Petrushihina, E. B. (2015). Problemy gendernoj psihologii liderstva: novyj etap razvitiya. [Problems of gender psychology of leadership: a new stage of development]. *Vestnik RGGU. Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 1, 134–142. (in Russian)
- Busygina, A. L., Shtrikova, D. B. (2016). *Fenomen zhenskoy professional'noj mental'nosti* [The phenomenon of female professional mentality]: Monograph. Samara: Samarskii gosudarstvennyi sotsial'no-pedagogicheskii universitet, Porto-print. (in Russian)
- Charlesworth, T. E. S., Banaji, M. R. (2021). Patterns of Implicit and Explicit Stereotypes III: Long-Term Change in Gender Stereotypes. *Social Psychological and Personality Science*, 1.
- Chernova, Zh. V. (2012). Balans sem'i i raboty: politika i individual'nye strategii materej [Family-work balance: policies and individual strategies for mothers]. **Zhurnal issledovanij social'noj politiki**, 10(3), 295–308. (in Russian)
- Churkina, N. A. (2018). Gendernaya identichnost' v aspekte transformacii gendernoj mental'nosti [Gender identity in the aspect of transformation of gender mentality]. *Sociodinamika*, 9, 98–104. (in Russian)
- Dal', V. I. (2010). *1000 russkikh poslovits i pogovorok* [1000 Russian proverbs and sayings]. M.: Ripol Klassik.
- Dobrohleb, V. G., Ballaeva E. A. (2018). Sem'ya pered licom novyh social'nyh vyzovov. [The family faces new social challenges]. *Narodonaselenie*, 2, 60–68. (in Russian)
- Eagly, A.H, Karau, S.J. (2002). Role congruity theory of prejudice toward female leaders. *Psychological review*, 109(3), 573–598.
- Gavril'eva, A. G. (2015). Privlekatel'naya vneshnost' kak faktor trudoustrojstva i kar'ernogo prodvizheniya. [Attractive appearance as a factor in employment and career advancement]. In O. N. Shirokov (ed.). *Nauchnoe soobshchestvo studentov* (196–198). Cheboksary: Interaktiv plyus. (in Russian)
- Goncharova, A. A. (2004). *Social'no-psihologicheskie bar'ery, prepyatstvuyushchie postroeniyu kar'ery zhenshchin: na primere sluzhby zanyatosti naseleniya po Moskovskoj oblasti*. [Attractive appearance as a factor in employment and career advancement]: Diss. ... kand. psihol. nauk. M. (in Russian)
- Gubanova, V. I. (2009) Bar'ery samorealizatsii zhenshchiny v professional'noi srede [Barriers to self-realization of women in the professional environment]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 1, 236–242. (in Russian)
- Il'yasova, Yu.S., Korotaeva, T.V. (2017). Rol' zhenshchiny v sovremennom mire. Eemnogofunkcional'nost' v sem'e. [The role of women in the modern world. Her multifunctionality in the family]. *Izvestiya Instituta sistem upravleniya SGEU*, 16, 50–53. (in Russian)
- Klecina, I. S., Ioffe, E. V. (2019). Normy zhenskogo povedeniya: tradicionnaya i sovremennaya modeli [The norms of female behavior: traditional and modern models]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, 3, 72–90. (in Russian)
- Klyuchko, O. I. (ed.). (2020). *Gendernaya mental'nost' rossijskoj molodezhi: psihologicheskij portret*: Monografiya [Gender mentality of Russian youth: psychological portrait: Monograph]. SPb.: NIC ART. (in Russian)
- Klyuchko, O. I. (ed.). (2019). *Metody issledovaniya gendernoj mental'nosti i socializacii lichnosti* [Research methods of gender mentality and personality socialization]. SPb.: NIC ART. (in Russian)
- Kochetkova, T. N. (2015). Stereotipnyj obraz sovremennoj uspešnoj zhenshchiny [The stereotypical image of a modern successful woman]. *Global'nyj nauchnyj potencial*, 2, 16–19. (in Russian)
- Koenig, A. M., Eagly, A. H., Mitchell, A. A., Ristikari, T. (2011). Are leader stereotypes masculine? A meta-analysis of three research paradigms. *Psychological bulletin*, 137(4), 616.
- Korostyleva, L. A. (2001). *Psihologiya samorealizacii lichnosti: Osnovnye sfery zhiznedeyatel'nosti* [Psychology of personality self-realization: The main spheres of life]: Diss. ... sociol. nauk. SPb. (in Russian)

- Kozhevnikova, O. V., V'yuzhanina, S. A. (2016). *Psikhoosemantika. Metod semanticheskogo differentsiala* [Psychosemantics. Semantic differential method]. Izhevsk: Izdatel'skii tsentr «Udmurtskii universitet». (in Russian)
- Lopez-Zafra, E., Garcia-Retamero, R. (2021). Are gender stereotypes changing over time? A cross-temporal analysis of perceptions about gender stereotypes in Spain. *International Journal of Social Psychology*, 36(2), 330–354.
- Marikova, H., Huchet, E., Formankova, L., Krizkova, A. (2016). *Women in management of small enterprises: Co-inspiration between social and conventional enterprises to promote equal access to decision-making positions in six European countries: Comparative study*. Praha: Sociologicky ustav. (in Russian)
- Naumova, N. G. (2016). Koncept “sovremennaya devushka” v predstavlenii molodezhi. [The concept of «modern girl» as seen by young people]. In I. N. Hrustalev, Yu. V. Lazarev, N. G. Agapova (ed.). *Slovo. Slovesnost'. Slovesnik* (51–54). Ryazan': Konceptsiya. (in Russian)
- Nesterova, V. L., Baranov, S. T. (2017.) K voprosu o dinamike gendernykh stereotipov v sovremennom postindustrial'nom obshchestve [On the dynamics of gender stereotypes in modern post-industrial society]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, 4, 61–68. (in Russian)
- Oborina, D. V. (1994). Ob osobennostyakh mental'nosti budushchih pedagogov i psikhologov. [On the peculiarities of the mentality of future teachers and psychologists]. *Vestnik MGU. Ser.14, Psikhologiya*, 2, 41–49. (in Russian)
- Ozhigova, L. N. (2009). *Smyslovye mekhanizmy gendernoj i professional'noj realizacii lichnosti v polietnicheskoy srede* [Semantic mechanisms of gender and professional realization of an individual in a multiethnic environment]: Monografiya. Krasnodar: KGU. (in Russian)
- Patrikeeva, E. G., Kapina, V. A. (2020). Vliyanie sotsial'nykh standartov krasoty na formirovaniye sverkhtsennogo otnosheniya lichnosti k svoei vneshnosti [The influence of social standards of beauty on the formation of an overvalued attitude of a person to his appearance]. *Mir pedagogiki i psikhologii*, 2(43), 77–83. (in Russian)
- Petrenko, V. F., Mitina, O. V. (1997). *Psikhoosemanticheskii analiz dinamiki obshchestvennogo soznaniya (na materiale politicheskogo mentaliteta)* [Psychosemantic analysis of the dynamics of public consciousness (based on the material of political mentality)]. Smolensk: Izd-vo SGU. (in Russian)
- Petrenko, V. F., Mitina O.V. (red.). (2018). *Politicheskaya psikhologiya. Psikhoosemanticheskii podkhod* [Political psychology. Psychosemantic Approach], Moskva; Chelyabinsk: Sotsium. (in Russian)
- Petrenko, V. F. (2005). *Osnovy psikhoosemantiki* [Fundamentals of psychosemantics], St. Petersburg: Peter. (in Russian)
- Petrovskij, A. V. (1990). *Byt' lichnost'yu* [Be a person]. M.: Pedagogika. (in Russian)
- Polezhaev, D. V. (2011). *Russkij mentalitet: opyt social'no-filosofskogo analiza* [Russian mentality: experience of social and philosophical analysis]. Diss. ... filosof. nauk. Volgograd. (in Russian)
- Povorina, E. V., Kamardina, I. S. (2018). Bar'ery postroeniya kar'ery zhenshchinami v sovremennom obshchestve [Career building barriers for women in modern society]. *Materialy Ivanovskikh chtenii*, 1(18), 160–168. (in Russian)
- Prokopenko, O. I., Zaeskova S. V. (2019). Vzaimosvyaz' yazyka i sociokul'turnogo konteksta: feminitivy kak otrazhenie aktual'nykh izmenenij v obshchestve [The relationship between language and sociocultural context: feminitives as a reflection of current changes in society]. In N. A. Krasnova (ed.). *Metodicheskie rekomendacii po voprosam teoreticheskikh i prakticheskikh razrabotok v oblasti obshchestvenno-gumanitarnykh nauk* (37–41). Nizhnij Novgorod: Professional'naya nauka. (in Russian)
- Ragins, B. R., Sundstrom, E. (1990). Gender and perceived power in manager-subordinate relations. *Journal of Occupational Psychology*, 63, 273–287.

- Ridgeway, C. L., Correll, Sh. J. (2004). Unpacking the Gender System: A Theoretical Perspective on Gender Beliefs and Social Relations. *Gender Society, 18*, 510–531.
- Samojlenko, N. S., Stekleneva, A. A. (2019). Feminitivy kak instrument gendernoj differenciacii v SMI [Feminitives as a tool for gender differentiation in the media]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki, 2*(33), 126–131. (in Russian)
- Safronov, I. P. (1996). Istoriko-kul'turnaya evolyuciya ponyatiya «mentalitet» [Historical and cultural evolution of the concept «mentality»]. V sb.: *Rossijskij mentalitet v sisteme rossijskogo obrazovaniya* (13-19). Orenburg. (in Russian)
- Schwartz, S. H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In M. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 25) (1–65). New York: Academic Press.
- Semenova, F. O. (2011). Psikhologicheskaya kharakteristika kar'ernoj idei zhenshchin, uspesjno samorealizuyushchikhsya v professional'noi deyatel'nosti [Psychological characteristics of the career idea of women who successfully self-actualize in their professional activities]. *Uchenye zapiski universiteta Lesgafta, 3*, 183–187. (in Russian)
- Shtrikova, D. B. (2012). Fenomen zhenskoi professional'noi mental'nosti [The phenomenon of female professional mentality]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, 3*. URL: <http://www.science-education.ru/103-6459>. (in Russian)
- Slepko, Yu. N., Ledovskaya, T. V., Tsymbalyuk, A. E. (2015). *Analiz dannykh i interpretatsiya rezul'tatov psikhologicheskogo issledovaniya* [Data analysis and interpretation of psychological research results]. Yaroslavl': Izd-vo YaGPU im. K. D. Ushinskogo. (in Russian)
- Solodnikova, I. V. (2007). *Samorealizatsiya lichnosti v zrelom vozraste* [Self-realization of personality in adulthood]. Diss. ... d-ra sociol. nauk. M. (in Russian)
- Shvedova, N. A. (2015). Razvitie chelovecheskogo kapitala i gendernoe ravenstvo: umnaya gendernaya politika [Human Capital Development and Gender Equality: Smart Gender Policies]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve, 3*, 17–30. (in Russian)
- Stroh, W. A., Kozyak, A. A. (2015). Lichnostnyj smysl balansa mezhdub rabotoj i lichnoj zhizn'yu [Personal sense of work-life balance]. *Mir psikhologii, 3*, 253–267. (in Russian)
- UN (2021). *The Sustainable Development Goals*. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment>. (Accessed 09/08/2021).
- Van't Foort-Diepeveen, R., Argyrou, A., Lambooy, T. (2021). Holistic and Integrative Review into the Barriers to Women's Advancement to the Corporate Top in Europe. *Gender in Management, 36*(4), 464–481.
- Volkova, T. A., Sinel'nikova, L. G. (2016). Sociokul'turnye osobennosti vospriyatiya uspešnyh zhenshchin (po materialam sovremennoj Rossii). [Socio-cultural features of the perception of successful women (based on the materials of modern Russia)]. In E. E. Leonov (ed.). *Kul'tura i iskusstvo: poiski i otkrytiya* (331–336). Kemerovo: Izd. KemGUKI. (in Russian)
- Voronina, O. A. (2013). Politika gendernogo ravenstva v sovremennoj Rossii: problemy i protivorechiya. [Gender Equality Policy in Modern Russia: Problems and Contradictions]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve, 3*, 12–20. (in Russian)
- Yakovleva, A. Yu. (2020). Bar'ery, vliyayushchie na kar'eru zhenshchin v upravlenii [Barriers affecting women's careers in management]. *Colloquium-journal, 2–7*(54), 60–61. (in Russian)

Received 13.08.2021